

ПРИБАВЛЕНІЯ

КЪ ИРКУТСКИМЪ

Епархіальнымъ Вѣдомостямъ.

Іюль 15.

№ 14.

1915 года.

Великій всероссійскій день.

(1015 — „900“ — 1915) 15 іюля.

„Да вѣдаютъ потомки православныхъ земли родной минувшую судьбу: своихъ людей великихъ поминаютъ за ихъ любовь, за правду, за добро!“

„Дни поминовенія великихъ покойниковъ — самые великіе и самые трогательные дни въ жизни каждаго народа, для котораго многовѣковой историческій опытъ не пропелъ даромъ, который твердо знаетъ *жиждущія* силы въ своей жизни и въ своей исторіи.

Каждый разъ — это лишній поводъ оглянуться назадъ, на пройденную дорогу, чтобы убѣдиться, что мы не сбились съ пути, что мы идемъ навстрѣчу будущему, какъ дѣти своихъ отцовъ, вѣрные *лучшимъ* завѣтамъ своей исторіи“ („Рус. св. и р. интелл. Соколовъ“).

Наступилъ тотъ святой и великій, высокотожественный и знаменательный день (15 іюля), въ который „вся Русь великая, могучая, Святая, какъ одинъ человекъ, или лучше, какъ одна родная, хорошая семья, радостно и сознательно, благоговѣнно и дѣловито

должна почитать своего родного—духовно и тѣлесно—
Отца народнаго—Просвѣтителя и цивилизатора Равноапостольнаго Великаго князя Владиміра, свое русское на холодномъ сѣверѣ „Красное солнышко“, освѣтившее землю русскую свѣтомъ истины евангельской, согрѣвшее жестокия и грубыя сердца славянъ-язычниковъ любовью Христовой, оживотворившее и украсившее нашу родину Русь и народъ нашъ теплотою благодати Божественной.

Въ этотъ день исполняется цѣлыхъ 900 лѣтъ, чуть не 1000-лѣтіе, со дня блаженной кончины св. Владиміра—князя и родоначальника царственной династїи христіанскихъ Государей Россїи. Въ этотъ день вся Русь—отъ мала до велика, отъ Царя до самаго скромнаго селянина, отъ интеллигента до ребенка,—всѣ, такъ или иначе, много ли—мало ли должны отозваться своимъ умомъ и сердцемъ и движеніемъ воли на день памяти объ этомъ великомъ и святомъ русскомъ имени, этой выдающейся личности одного изъ вождей русскаго народа, этой святой души, чуткой ко всему возвышенному, благородному, идеальному, души, которая еще 900 лѣтъ тому назадъ, среди теперешняго сознательнаго умопомраченїя и добровольнаго нравственнаго одичанїя при полномъ свѣтѣ христіанской вѣры и европейской науки и цивилизаціи,—а напротивъ среди всѣхъ соблазновъ русско-славянскаго язычества, полной тьмы невѣжества, среди искушенїй тогдашней мощной, грозной и роскошной природы, физической мощи, силы и красоты человѣка, сумѣла почуять всю неправду, ложь и страшный вредъ и гибельность язычества для русскаго человѣка, особенно для женщины*), увидѣть все безобразіе, все

*) Извѣстно, какъ женщина третировалась въ древности, что она переживала, что выпадало на ея долю во всѣхъ перипетїяхъ народной жизни и судьбы.

недостойнство, всю бесплодность для будущаго, для прогресса и культуры—жизни и дѣятельности тогдашняго русскаго человѣка, весь ужасъ его духовнаго убожества и ничтожества предъ силами и законами природы, даже предъ требованіями и внушеніями нелѣпныхъ и жестокихъ суевѣрій и обычаевъ, все мучительное рабство человѣка, невѣдущаго Бога—Творца и Промыслителя міра,—животной, бессознательной натурѣ.

Равноапостольный нашъ Просвѣтитель—великъ и славенъ и долженъ быть незабвененъ для насъ, и мы, русскіе православные люди, обязапы ему вѣчной нашей благодарностью и благоговѣйнымъ преклоненіемъ именно потому, что онъ первый изъ русскихъ князей почуялъ потребность лучшей, достойной человѣка жизни, лучшихъ взаимныхъ отношеній между собою, иного—разумнаго, осмысленнаго и свѣтлаго взгляда на міръ и жизнь, на окружающую природу и человѣка, возжаждалъ лучшихъ дней, лучшаго, болѣе достойнаго человѣка строя и быта государственной, общественной и семейной жизни русскихъ людей.

Онъ первый утолилъ жажду знанія и просвѣщенія русскаго народа, ввелъ грамотность и книгу, учредилъ школы и храмы—вмѣсто огня и меча, необузданнаго разгула и кровавыхъ оргій его предковъ, онъ первый утеръ слезы русской женщины, всѣхъ страждущихъ и обремененныхъ, ввелъ христіанскую благотворительность и ея учрежденія, онъ внесъ въ жизнь русскаго народа духъ законности и правды, милосердія и состраданія, кротости и миротворчества, онъ возвысилъ и почтилъ женщину—жену и мать, онъ посѣялъ сѣмена праведности и святости, подвижничества, аскетизма, такъ сказать борьбы человѣка съ самимъ собою, со своими низменными, эгоистическими, животными помыслами, чувствами и желаніями, чѣмъ и содѣйствовалъ поднятію человѣческаго достоинства въ са-

момъ себѣ, облагороженію и культурѣ плоти и духа русскихъ людей.

Въ настоящій моментъ, болѣе, чѣмъ когда-либо, намъ, русскимъ людямъ, слѣдуетъ особенно тепло и радостно помянуть великаго и славнаго русскаго чело-вѣка—нашего предка—Равноапостольнаго князя Влади-мѣра; и у насъ на Руси, и въ Западной Европѣ наблюдается значительный упадокъ христіанскаго ре-лигіознаго чувства, помраченіе христіанскаго сознанія и замѣчается возрожденіе языческихъ настроеній; на-блюдается большое паденіе нравственности въ широ-кихъ слояхъ общества, культивируется всѣми способа-ми невѣріе, злоба, гордость, полная разнузданность звѣриныхъ и животныхъ инстинктовъ, словомъ,—наблю-дается грозное явленіе возврата къ одичанію, къ до-историческому некультурному состоянію, поощряется звѣрь въ чело-вѣкѣ, безстыдство, непослушаніе вы-шимъ велѣніямъ духа, внушеніямъ разума и совѣсти, поощряется дерзость, жестокость, беспощадность при достиженіи чело-вѣкомъ своихъ низменныхъ и чувствен-ныхъ цѣлей.

Въ выраженіе почтенія къ памяти и въ знакъ благодарности къ князю Владимѣру мы должны не только чествовать его молитвами и славословіями, тор-жественными крестными ходами или такими же тор-жественными засѣданіями, посвященными его памяти и тому великому и святому дѣлу, которое онъ совер-шилъ не только въ отношеніи къ родному народу, но и для общечеловѣческой культуры; а также и, глав-нымъ образомъ, *моцнымъ порывомъ къ возрожденію* на-шей жизни духовной, нравственной, трудовой, къ под-нятію и развитію религіознаго гаснущаго пока чув-ства, къ проясненію меркнувшихъ христіанскихъ поня-тій, къ воспитанію и прочному укорененію въ народѣ, во всѣхъ слояхъ общества, чувства благородства и благовоспитанности, въ послѣднее время въ нѣкото-

рыхъ кругахъ отданными подъ подозрѣніе и насмѣшки, милосердія и благожелательства, такъ тяжко искажаемыми „культурнѣйшими“ изъ европейцевъ, къ настойчивому и неотложному воспитанію въ нашемъ народѣ трудолюбія и честности, трезвости и, надо сказать!—стыдливости (совѣстливости) въ той его части (половинѣ), которую принято называть „прекрасной“—по крайней мѣрѣ.

Вѣдь нужно признаться, что упадокъ нравовъ, что безстыдство и наглость даже малыхъ дѣтей, что склонность къ пьянству не только мужчинъ или женщинъ, но даже подростковъ-дѣтей (понятно—не всѣхъ, не всего народа; теперешній невольный удержъ—не въ счетъ),—что невѣроятное отвратительное сквернословіе, вышедшее на улицу, на рынокъ, не щадящее ни женщинъ, ни дѣтей, сквернословіе даже среди маленькихъ дѣтей въ ихъ товарищескихъ играхъ и развлеченіяхъ, кощунство, богохульство, распрстраненіе въ народѣ гнуснѣйшихъ суевѣрныхъ жестовъ и выраженій при встрѣчѣ со своими пастырями съ крестомъ на груди, что все это вмѣстѣ взятое представляетъ собою грозный признакъ вырожденія и одичанія, что это есть страшное *memento* всему мыслящему и дальновидному. Развѣ мы не видимъ изъ ежедневной хроники безчисленныхъ газетъ, какая развивается жестокость не только къ врагу и чуждому человѣку, но и между нерѣдко юными супругами, родителями и дѣтьми, и не только въ средѣ грубой, бѣдной и невѣжественной, но и среди интеллигенціи и аристократіи.

Бѣда въ томъ, что мы слишкомъ рано въ лицѣ нѣкоторыхъ отдѣльныхъ представителей нашей руководящей интеллигенціи и затѣмъ нѣкоторыхъ круговъ нашего образованнаго общества, слишкомъ рано перестали проводить въ народную жизнь христіанскую культуру души русскаго человѣка, слишкомъ рано забро-

силы это дорогое и высокоцѣнное поле, эту ниву богатую, предоставивъ его для свободнаго и безогляднаго сѣянiя и роста на немъ лопуха и крапивы и другихъ плевель; прежде, чѣмъ выросло и укоренилось въ нашемъ бѣдномъ народѣ христіанское сознаніе, христіанская любовь и правда, христіанская культура души, мы отдали русскаго человѣка во власть иныхъ, не христіанскихъ, случайныхъ и разлагающихъ душу вліяній, ученій, теорій, настроеній и движеній, и онъ быстро началъ дичать для христіанства, быстро терять нарождавшуюся было въ немъ христіанскую культуру и начала гражданственности.

Словомъ „еще работы въ жизни много, работы честной и святой“, работы такъ много, что ни на глупости, ни на легкомысленныя похожденія, ни тѣмъ болѣе на преступныя и разрушительныя дѣянiя не должно оставаться ни времени, ни силъ. Всѣ мыслящіе русскіе люди, всѣ доброжелательные граждане Россіи, всѣ порядочные русскіе люди—каждый по мѣрѣ разумѣнія и силъ, способностей и возможностей, каждый на своемъ мѣстѣ, въ своей сферѣ и въ своей роли должны сдѣлать и *непрестанно дѣлать* великое народное „русское дѣло“—дѣло возрожденія, просвѣщенія, *христіанскаго* облагороженія и очеловѣченія (въ лучшемъ смыслѣ этого слова) русскаго народа, вынесшаго все же на своихъ плечахъ великое русское царство, его мощь и ширь необъятную, его богатства на пользу общую, его народныя духовныя несомнѣнныя и высокія цѣнности, признанныя нынѣ не только своими русскими мыслителями и историками, но и другими европейскими народами и ихъ просвѣщенными публицистами.

Въ противномъ же случаѣ, „если соль потеряетъ силу, то чѣмъ она снова сдѣлается соленою“, если христіанскій православный народъ, показавшій уже свое христіанское лицо, свою христіанскую душу, сно-

ва задичаетъ, потеряетъ свое величайшее сокровище-жемчужину христіанской вѣры и любви, христіанскую культуру души—страхъ Божій, кротость, задушевность, вѣжливость и безкорыстное доброжелательное отношеніе къ людямъ-братьямъ, то уже никакія другія силы, какъ мы теперь въ этомъ горькимъ опытомъ и несомнѣнными и неоспоримыми наблюденіями убѣждаемся,—не въ состояніи будутъ возвратить потерянные высокія христіанскія качества здоровой еще части русскаго народа, теперь подвергающіяся такому испытанію, опустошенію, ломкѣ, искаженію.

Вотъ, теперь, въ дни великихъ воспоминаній и предстоящихъ всероссійскихъ идейныхъ торжествъ, лучшіе русскіе люди и должны почтить и прославить память своего небеснаго радоначальника дѣлами добра: устроеніемъ, прежде всего, Алтарей Всевышнему—св. храмовъ Божіихъ, въ коихъ такъ нуждаются наши города и села, напримѣръ, окраины нашего Иркутска*).

Важно было бы въ честь и память св. князя Владиміра устроить школы, бібліотеки-читальни, приюты для дѣтей-сиротъ и бѣдныхъ родителей, богадѣльни. Въ знакъ нашего духовнаго единенія съ матерью городовъ русскихъ, духовнаго родства съ просвѣтителемъ Руси, желательно было бы учредить въ Иркутскѣ, хотя бы „дѣтскую площадку“ (мѣсто для таковой у Преображенской церкви), назвавъ ее въ честь юбилея— „Князе-Владимірской“, съ миниатюрнымъ памятникомъ Равноапостольнаго князя.

*) При населеніи, напримѣръ, Глазково тысячъ болѣе 15-ти оно имѣетъ въ сущности одинъ маленькій старый храмъ, максимумъ на 400—500 челов., лѣтомъ и при 200 совершенно лишенный свѣжаго воздуха; причемъ церкви въ „Хронической“, какъ наз. глазковцы, больницѣ и будущая въ богадѣльнѣ Братства Святителя Иннокентія въ счетъ идти не могутъ по специальности своего назначенія и по крайне малому размѣру, да и стоятъ въ концѣ одной сѣверной окраины Глазкова. Въ Глазковскомъ предмѣстьи нужны безусловно два храма—одинъ меньшій по правой сторонѣ отъ тракта Кругобайкальской, другой—по лѣвой—между Звѣздочкой и Черниховской ул., на площади между 5 и 4 Глазковскими ул. Въ Знаменскомъ и Ремесленномъ предмѣстьи нуженъ храмъ между церквями Знаменской и Покровекой и Казанской, на горѣ около Госпиталя; нужны храмы на Петрушиной горѣ и въ предѣлахъ Успенскаго прихода на горѣ же.

Дай Богъ, чтобы, какъ и прежде, и нынѣ нашлись (и найдутся! вѣримъ) добрые и щедрые люди и ознаменовали день 900-лѣтія 1-го Благовѣрнаго Князя Руси—и щедрыми, и посильными начинаніями и жертвами на пользу народнаго духовнаго возрожденія, просвѣщенія, счастья, благоденствія.

Мы горячо надѣемся, что этотъ великій день не пройдетъ безслѣдно для Иркутска: если 30 почти лѣтъ тому назадъ день 900-лѣтія крещенія Руси ознаменованъ былъ закладкой въ Иркутскѣ великолѣпнаго Князе-Владимірскаго монастыря съ церковно-учительской семинаріей, образцовой школой, богадѣльней и прочее, устройствомъ Владимірскаго пріюта и т. п., то теперь, когда сознание необходимости широкой постановки умственнаго образованія и нравственнаго воспитанія народа значительно выросло и сдѣлалось достояніемъ большинства, теперь этотъ день 900-лѣтія блаженной кончины нашего просвѣтителя будетъ отмѣченъ и ознаменованъ достойными его памятниками.

Вообще же наличное состояніе русскаго народа настоятельно предначертываетъ намъ программу и задачи, что мы должны сдѣлать за время наступающаго столѣтія, которое приведетъ насъ къ еще болѣе значительной и, такъ сказать, критической датѣ—къ 1000-лѣтію крещенія Руси—принятія и усвоенія христіанской вѣры, христіанскаго ученія, христіанской европейской культуры.

По всѣмъ, особенно отчетливо, полно и чувствительно обнаружившимся за послѣднее время и еще болѣе во время настоящей войны недочетамъ, опущеніямъ, ошибкамъ, недодѣлкамъ и уклоненіямъ въ сторону, видно, что мы, русскіе православные люди, слишкомъ мало сдѣлали за истекшія 900 лѣтъ нашего пребыванія въ лонѣ христіанской Церкви, въ сосѣдствѣ и общеніи съ высокопросвѣщенными странами христіанскаго Востока (Византіи) и запада: невѣжество

огромныхъ массъ народа, неразвитость и поразительное иногда равнодушіе къ умственному труду, не говоря о наукѣ (въ специальномъ смыслѣ) среднихъ классовъ общества, отсутствіе интереса къ наукѣ, искусству и философской мысли въ людяхъ даже испившихъ изъ чаши высшаго образованія, особенно мучительная безалаберность и беспорядочность, бессистемность въ области умственной (мыслительной), нравственно-практической, дѣловой-хозяйственной, отсутствіе дисциплины воли, лѣнь, грубость и ихъ выводы—всѣ эти окопы и проволочныя загражденія—внутренняго изготовленія—мѣшаютъ намъ овладѣть тѣмъ счастьемъ и благоденствіемъ, къ которому мы рвемся, о которомъ мечтаемъ, пишемъ и поемъ, за которое иногда боремся бесплодно—безтолково, иногда и жертвуемъ безумно—безполезно, и которымъ, однако, давно владѣютъ почти всѣ наши сосѣди. Вотъ эти наши слабости, недостатки и беспорядки и ждутъ работниковъ-борцовъ, которые за наступающее 100-лѣтіе должны выполотъ съ нашей необъятной нивы всѣ эти плевелы, засѣять всѣ пустыри, удобрить всѣ каменистыя или песчаныя мѣста и превратить нашу матушку Русь въ вертоградъ Божій.

Десятый вѣкъ нашей христіанской народной эры, который завершитъ 1000-лѣтіе нашей христіанской цивилизаціи и Церковной исторіи, долженъ быть употребленъ на то, чтобы ко дню 1000 л. юбилея мы оказались на міровой аренѣ съ высокоразвитымъ интеллектомъ, во всеоружіи науки и философской мысли, со всѣми внѣшними данными культурнаго народа, съ высокоразвитымъ и устойчивымъ нравственнымъ чувствомъ, съ нелицемѣрнымъ, искреннимъ, а не подражательнымъ, стремленіемъ, вкусомъ и любовью ко всему прекрасному, съ широко открытымъ для любви, правды и чистоты сердцемъ и съ волей, твердою въ добрѣ и достиженіи великихъ и важныхъ цѣлей жизни, съ

высокимъ, искреннимъ и сознательнымъ благоговѣніемъ къ Создателю вселенной и Промыслителю о благѣ народовъ и царствъ.

Дай Богъ, чтобы 1000-лѣтіе блаженной кончины Просвѣтителя Руси—Равноапостольнаго Владиміра застало русскій народъ,—какъ полуночный женихъ мудрыхъ дѣвъ, съ свѣтильникомъ разума, ярко горящимъ и далеко разливающимъ лучи свѣта Христова Евангелія и христіанской европейской науки и мысли, съ препоясанными чреслами—готовыми всегда на всякое доброе, важное и честное дѣло народное, неослабн бодрствующими и готовыми на борьбу со зломъ и неправдой, со всѣми болѣзне-творными элементами, со всѣми червями, подтачивающими и разрушающими народное здоровье, мощь и силу русскаго царства,—наконецъ, застало насъ съ полными сосудами Божественнаго ея любви, справедливости и благородства въ отношеніяхъ между собою и съ другими народами.

Въ этомъ смыслѣ, т. е. чтобы постоянно будить и поддерживать въ огромныхъ массахъ народныхъ и по всѣмъ уголкамъ нашего необъятнаго отечества духъ религіознаго вдохновенія, христіанскаго единства и родства русскаго православнаго народа, любовь къ родинѣ и Церкви и стремленіе къ высокимъ, великимъ и вѣчнымъ цѣлямъ, поставленнымъ передъ нами взорами княземъ Владиміромъ, въ высшей степени желательно, чтобы день памяти его, 15 іюля, былъ у насъ ежегодно, торжественно и всенародно празднуемъ, какъ праздникъ національный и религіозный, какъ день духовнаго рожденія народа, какъ день его Ангела,—народа Христова. Намъ стыдно, что маленькіе и слабые народы, съ незначительной исторіей и скромной ролью на землѣ, торжественно и повсюдно чтутъ память своихъ просвѣтителей, около ихъ имени объединяются, живутъ и крѣпнутъ и воскресаютъ къ новой лучшей жизни, а мы до сихъ поръ не знаемъ

такого дня: народъ знаетъ 15 іюля Кирика—Іулиту, а не князя Владиміра. Посмотрите, какъ чтутъ грузины Равноапостольную Нину, армяне—св. Григорія, западные славяне Кирилла и Меѳодія. А какъ это важно для національнаго и религіозно-нравственнаго сознанія народа, особенно такого, какъ нашъ русскій, разбросанный по безконечнымъ далямъ и уголкамъ и насыщенный инородцами и иновѣрцами,—это видно изъ исторіи отчасти и нашего государства за давно прошедшее время, это показываетъ намъ и исторія упомянутыхъ народовъ, коихъ, несмотря на ихъ малочисленность и удары судьбы, никто и никакія силы до сихъ поръ не могли ни уничтожить, не заставить потерять свое имя и свой языкъ, ни свою народую личность. Пусть, если дорожить временемъ, вычеркнутъ изъ календаря безсмысленные 2 дня масленицы и дадутъ народу праздникъ національный, религіозный и политическій—князя Владиміра (1 день).

Молись за насъ, за нашъ истинный прогрессъ, за наше счастье и благополучіе народное, за наше нравственное преуспѣяніе, Равноапостольный Князь Владиміръ. Собирайтесь, русскіе люди, празднуйте торжественно день 900-лѣтія, продолжайте дѣло князя Владиміра, ведите русскій народъ къ великому, свѣтлому и славному будущему!...

Протоіерей *Ө. Вѣрномудровъ.*

25 іюня 1915 года.